

Дифференциация школьного выбора: два района Санкт-Петербурга

Д. А. Александров, К. А. Тенишева, С. С. Савельева

**Александров Даниил
Александрович**

кандидат биологических наук, заведующий научно-учебной лабораторией «Социология образования и науки» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16. E-mail: alexandrov@hse.ru

Тенишева Ксения Алексеевна

старший преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 190008, Санкт-Петербург, ул. Седова, 55, корп. 2. E-mail: tenishewa.soc@gmail.com

Савельева Светлана Сергеевна

заместитель заведующего научно-учебной лабораторией «Социология образования и науки» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 190008, Санкт-Петербург, ул. Седова, 55, корп. 2. E-mail: ssavelieva@hse.ru

Аннотация. На примере локальных образовательных систем двух районов Санкт-Петербурга анализируется выбор школы родителями. Эмпирическую базу составили результаты анкетирования родителей, которое было проведено в 34 школах (1055 человек). Анализируются следующие данные: совершают ли выбор родители, рассматривают ли альтернативные вари-

анты, какие характеристики школ они считают важными, к каким источникам информации обращаются, какие действия предпринимают. Оценивается связь характеристик совершаемого выбора с уровнем образования родителей, их социально-профессиональным статусом, а также с фактом выбора школы определенного статуса. Показана не только связь стремления родителей выбирать для своего ребенка школу, рассматривая альтернативные варианты и разные источники информации, с их уровнем образования и социально-профессиональным статусом в целом, но и особенности выбора, обусловленные структурным контекстом того или иного района (разнообразие школ, доля школ повышенного статуса). В районе с расширенными структурными возможностями и прослойкой жителей с более высоким социально-профессиональным статусом наблюдается дифференциация стратегий выбора, тогда как в районе с ограниченными структурными возможностями, даже несмотря на социально-профессиональную гетерогенность жителей, дифференциация отсутствует.

Ключевые слова: дифференциация школ, выбор начальной школы родителями, локальный контекст, структурные возможности.

DOI: 10.17323/1814-9545-2018-4-199-229

Статья поступила
в редакцию
в январе 2018 г.

Статья посвящена закономерностям образовательного выбора, который совершают родители для своих детей, — выбору школы в разных структурных контекстах внутри мегаполиса. На оригинальных эмпирических данных двух районов авторы показывают, что в зависимости от локальной структурной ситуации родители, имеющие одинаковый уровень образования, реализуют разные стратегии образовательного выбора.

Исследования воспроизводства социального расслоения через образование, проведенные в Германии, Великобритании и Франции, показывают, что поляризация образовательных учреждений возникает как результат особенностей выбора образовательных учреждений представителями разных социальных слоев [Broccolichi, van Zanten, 2000; Ball, 1993; Ball et al., 2002; Kristen, 2003]. Даже в условиях свободного выбора школы родители принимают образовательные решения, соответствующие их социальному классу или социально-экономическому статусу. Родители с более высокими капиталами отправляют своих детей в более успешные школы, чтобы увеличить их шансы на успех. Так социальное преимущество закрепляется через образование: важен не только уровень образования, который выбирает ученик и его семья, но и качество образовательного учреждения, начиная с 1-го класса или даже раньше.

Роль школы в воспроизводстве социального неравенства стала особенно заметна с 1980-х годов, когда в разных странах начались реформы систем образования и стали внедряться рыночные механизмы. В первую очередь институциональные изменения касались правил выбора школы — он стал свободным для родителей. При всем своеобразии национальных образовательных контекстов основные последствия внедрения свободного выбора школы оказались одинаковыми для большинства стран. Вместо ожидавшегося повышения качества образования в ходе конкуренции школ произошла их дифференциация. Рыночные правила действуют во благо тех, кто уже привилегирован, и ухудшают положение школ, где обучаются дети из рабочего класса [Lauder, Hughes, 1999; Reay, Ball, 1997].

В этих условиях выбор школы становится «стратегией среднего класса» [Ball, 1993]. Существует неравенство в доступе к образовательным услугам в пользу среднего класса, более того, его представители регулируют образовательный рынок в соответствии со своими потребностями и целями [Ball, Wowe, Gewirtz, 1996; Ball, 2003]. Однако эти возможности сопряжены с риском и требуют готовности к более значительным, чем прежде, инвестициям: в условиях рынка вероятность не достигнуть социального статуса своих родителей увеличивается. Хотя средний класс контролирует образовательный рынок, рынок сам по себе является настолько открытым и спонтанным, что нарушает порядок и долгосрочное планирование, к кото-

рым так стремятся родители этой социальной категории [Ball et al., 2002].

Важной особенностью современных рынков образования стала размытость критериев выбора. Какой детский сад или какая школа лучше? Нет никакой общей системы оценки, от которой можно было бы отталкиваться. Поэтому родители из среднего класса тратят много времени на то, чтобы выбрать «правильную» школу. Нередко они обращают внимание на успехи учащихся или расово-этнический состав учеников школы [Hastings, Kane, Staiger, 2005; Saporito, Lareau, 1999]. Однако ясного представления, что именно и по каким признакам следует выбирать, у них нет. В условиях такой неопределенности у родителей возникают состояния, близкие к панике [Ball et al., 2002]. Особенно это характерно для больших городов с их насыщенным рынком образования, высокой конкуренцией, разнообразием и доступностью учебных заведений.

Родители — представители среднего класса в больших городах мыслят стратегически до такой степени, что заранее выбирают жилье в благополучном районе с населением того же социально-экономического статуса, что и они сами. Это называется «переезд вслед за возможностями» (*moving to opportunity*) [Leventhal, Brooks-Gunn, 2003]. В этом случае родители не вовлечены в процесс выбора школы, так как сделали этот выбор заранее — через выбор места жительства [Gabay-Egozi, 2015]. Некоторые исследователи, понимая, насколько такое сосредоточение представителей среднего класса в определенных районах города закрепляет неравенство, предлагают вообще избавиться от привязки школы к месту проживания семьи [Benson, Bridge, Wilson, 2015].

Родители из рабочего класса значительно слабее, чем представители среднего класса, включаются в процесс выбора школы. В ряде случаев это происходит вследствие нехватки собственных ресурсов — информационных, культурных, социальных — для совершения оптимального выбора. Нередко представители менее благополучных слоев населения (мигранты, малообеспеченные семьи) отказываются совершать выбор, потому что в таких семьях принято считать, что все государственные школы одинаковы, и они отдадут ребенка в ближайшую школу [Broccolichi, van Zanten, 2000; Kristen, 2003]. Даже если родители из рабочего класса совершают выбор школы, они ориентируются на характеристики, которые малопривлекательны для представителей среднего класса. Для них наиболее важна близость школы к дому и безопасность пути до учебного заведения [Warrington, 2005]. В итоге даже в условиях свободного выбора школы дети представителей рабочего класса оказываются ущемленными [Ball, 1993; Reay, Ball, 1997].

Выбор школы зависит не только от социально-экономического статуса родителей, но и от их этнической принадлежности

и религиозных убеждений. Но самое важное, что в сложившейся сегодня ситуации социально-экономического и территориального неравенства выбор определяется локальным контекстом: этническим, социально-демографическим составом (микро)района и особенностями организации локальных образовательных систем. В формировании локальной образовательной системы важную роль играет плотность населения: если численность населения снижается, в школах имеются свободные места, а если численность жителей территории увеличивается, школы переполняются, и доступ к ним затрудняется. Распределение учеников по школам зависит от наличия и соотношения школ разного статуса, а также от их территориального расположения. На основании этих характеристик исследователи выделяют типы соревновательных пространств в локальных системах [Lubienski, Gulosino, Weitzel, 2009; Taylor, 2001].

До последнего времени физическому и социальному контексту, в котором реализовывался выбор школы, практически не уделялось внимания [Lubienski, Gulosino, Weitzel, 2009]. Однако современные исследования все чаще строятся на анализе местных систем образования (*local educational authorities*) и даже микросистем и микрорынков. Такой уровень анализа помогает понять процессы, складывающиеся в зависимости от контекста, в том числе формирование школьной дифференциации с учетом особенностей конкретной местности [Taylor, 2001].

На российских данных, как и в зарубежных исследованиях, обнаруживаются признаки классовых различий в стратегиях выбора школы. Для более образованных и материально обеспеченных родителей профессиональный уровень учителей важнее близости школы к месту проживания [Собкин, Иванова, Скобельцина, 2011; Рощина, 2013]. Малообразованные родители ориентируются на «стратегию пакетных инвестиций» и склонны перепоручать заботы об академических успехах ребенка системе образования, тогда как наиболее образованные родители совершают «целевые инвестиции», на каждом этапе образования определяя, какие занятия оптимальны для будущего успеха ребенка¹. Однако сравнительные исследования, посвященные выбору школы с учетом структурных возможностей, на российском материале отсутствуют.

Меняющиеся правила выбора школы

Проблема выбора школы стоит сегодня довольно остро. Родители, сознательно выстраивающие образовательную стратегию для своего ребенка, готовы ночевать в палатках перед выбранными школами, чтобы сохранить свое место в очереди и успеть

¹ http://ria.ru/ratings_analytics/20120514/647531719.html

записать ребенка в учебное заведение. Время от времени такие новости приходят из разных городов.

Набор учеников с учетом прописки не устраивает представителей образованного класса, стремящихся обеспечить своим детям качественное образование:

Какая страна возможностей??? Не понимаю, почему не дать возможности всем учиться в тех школах, в которых они хотят? Не все родители сейчас рвутся в сильные школы, далеко не все! Ну почему не разрешить школам с повышенной нагрузкой проводить отборочные тесты??? Ну пусть в этих школах учатся те, которые могут и хотят! Ну не все могут учиться в гимназиях и лицеях! И не является непрохождение теста ущемлением прав! Всё должны решать в школах! И уж если дежурить ночами, то лучше у стен школы! Там ближе и понятнее, что происходит².

По актуальности и социальной значимости проблемы выбора школы сегодня сравнима с введением ЕГЭ несколько лет назад. И если ЕГЭ был внедрен с единым регламентом правил и процедуры проведения на территории всей страны, то правила приема в школу в некоторых регионах до сих пор меняются от года к году.

В 1990-е в сфере образования открылась полная свобода выбора, родители могли выбирать между множеством форм обучения, школами разных статусов, предлагающими разные наборы услуг [Чередниченко, 1999]. Стали появляться образовательные рынки. При этом статусы, как и репутации, школ во многом наследуются с советских времен. И именно они стали главными сигналами, которые школы транслировали на рынок.

Образовательный рынок рос и развивался в течение 20 лет, после чего на федеральном уровне были приняты важные политические решения относительно правил выбора школы, призванные обеспечить больше шансов детям из низкоресурсных семей. Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации» вводится понятие «закрепленная территория».

Закон позволяет каждому субъекту Федерации трактовать понятие закрепленной территории по-своему. В Петербурге в 2013 г. закрепленными территориями объявили целые административные районы³, и в 2014 г. каждый родитель был вправе выбрать для своего ребенка любую школу района. Но такая практика просуществовала лишь один год, уже в 2014 г. за шко-

---

² <http://www.shkola-spb.ru/>

³ Закон Санкт-Петербурга от 17.07.2013 № 461–83 «Об образовании в Санкт-Петербурге».

лами стали официально закреплять конкретные адреса, проживание по которым дает право обучаться в данной школе. В Петербурге состоялся эксперимент, который выявил содержание проблемы выбора школ: часть родителей ратует за право свободного выбора школы, и в то же самое время все родители хотят иметь право ходить в ближайшую школу.

Закрепление за конкретной школой определенной территории нацелено на сдерживание сегрегации школ: чем больше территория, на которой родители могут осуществлять свободный выбор, тем сильнее проявляется неравенство между учебными заведениями, что неизбежно ведет к снижению образовательных шансов менее обеспеченных слоев населения. В условиях ограниченного микрорайонного выбора оказываются ущемленными родители, стремящиеся к обучению в школах повышенного статуса, но не имеющие таковых рядом с домом. Решение администрации Санкт-Петербурга закрепить школы за микрорайонами является попыткой найти компромиссное решение, учесть интересы разных участников рынка.

Особенно остро вопрос выбора стоит в больших городах, которые отличаются более развитой и дифференцированной системой образования: выше численность учебных заведений, больше плотность их размещения и статусное разнообразие.

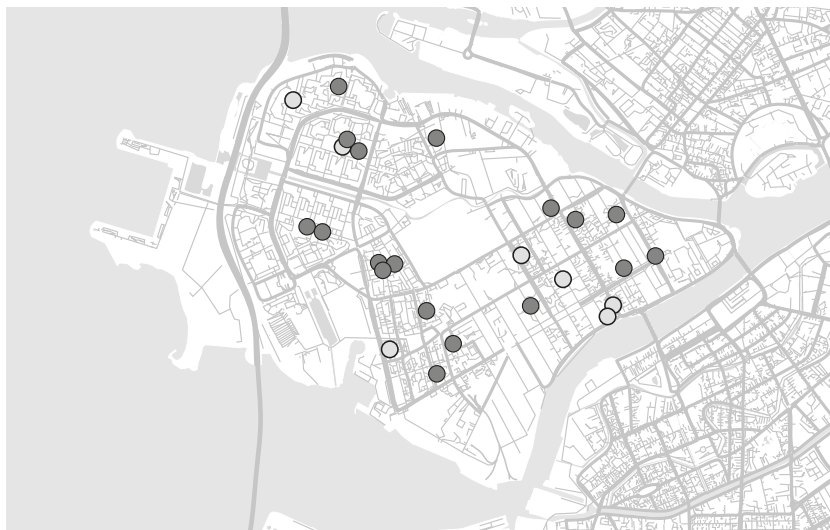
**Данные
и выборка
исследования**

С целью изучения процесса выбора родителями школы для своего ребенка в 2013 г. был проведен опрос родителей учащихся начальных классов в школах Василеостровского района, и в 2015 г. — в школах левобережной части Невского района. Школы были отобраны случайным образом. В итоге в Василеостровском районе был опрошен 581 родитель в 21 школе (из 30 школ в районе), а в Невском — 474 родителя в 13 школах (из 19 школ левобережной части района). Опрос проводился студентами и сотрудниками НИУ ВШЭ, которые встречали родителей у школы и проводили экспресс-интервью, записывая ответы в анкету⁴.

Опросный инструмент содержал как закрытые, так и открытые вопросы, которые были посвящены деталям выбора школы: сколько вариантов школ рассматривали, как долго и как именно выбирали, как сравнивали школы, что в школе привлекало, на какие источники информации опирались и проч. Затем уточ-

⁴ Сбор и анализ данных проводился в рамках проектов, поддержанных Программой фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013–2015 гг. Аналитическая часть исследования также была поддержана Российским гуманитарным научным фондом (проект № 16–03–00802 «Дифференциация школ и образовательный выбор: школа и родители» 2016–2018 гг.).

Рис. 1. Школы Василеостровского района на карте (темным цветом выделены школы, в которых проводился опрос)

нялись намерения менять школу после окончания 4-го класса и планы относительно дальнейшего образования для детей, направленность семей на получение высшего образования. Отдельный блок вопросов был посвящен социально-демографическим характеристикам семьи: фиксировался уровень образования родителей и их социально-профессиональный статус⁵.

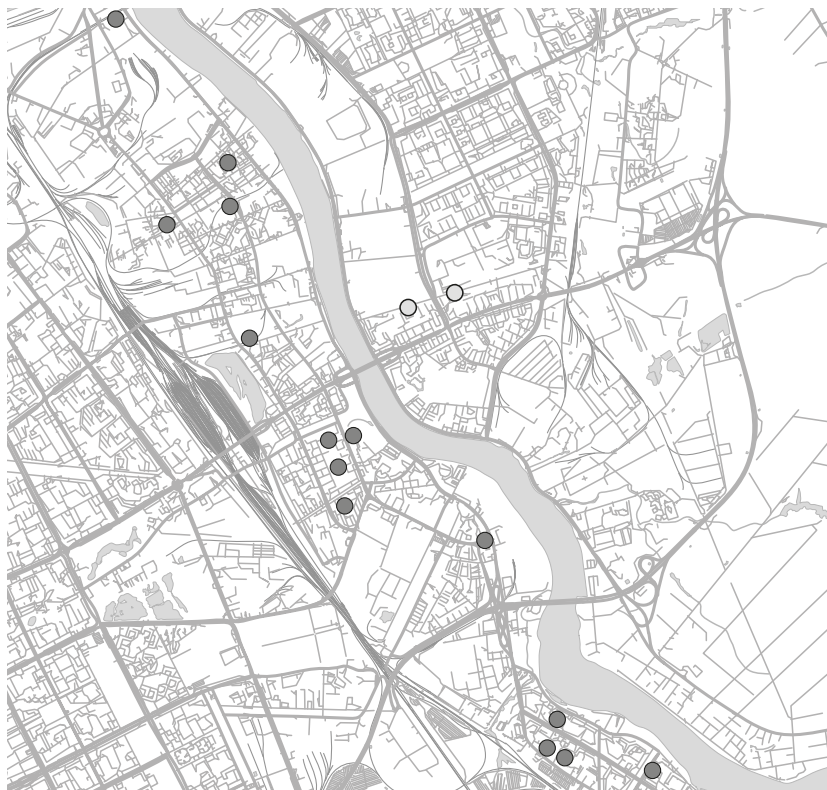
Для процессов дифференциации в местных образовательных системах в целом и выбора школ в частности важны исторический, социально-экономический, географический и жилищный контексты местности.

Два района, выбранные для изучения, представляют собой контрастные кейсы с точки зрения социально-экономического контекста, пространственной доступности и расположения образовательных учреждений. Василеостровский район (ВР), чьи границы совпадают с Васильевским островом (в него входят еще два небольших острова), характеризуется компактным

Характеристика районов-кейсов

⁵ В качестве показателя социально-профессионального статуса (СПС) использовался международный социально-экономический индекс ISEI-08 (*International Socio-Economic Index of Occupational Status*). Индекс основан на детальной международной классификации профессий ISCO-08 и отражает престиж профессии в обществе и необходимый для нее уровень образования.

Рис. 2. Школы Невского района на карте (темным цветом выделены школы, в которых проводился опрос)

расселением и пространственной доступностью практически любой школы. Площадь острова составляет всего 10,9 км², наибольшая протяженность с севера на юг равна 4,2 км, а с запада на восток — 6,6 км. В этом районе хорошо развита транспортная сеть, он является частью исторического центра города. Так, на востоке острова находится стрелка Васильевского острова, Кунсткамера, здание Двенадцати коллегий с размещенным в нем Санкт-Петербургским университетом. При этом район изолирован от других частей города: он соединен с ними только мостами, которые во время навигации по Неве разводятся ночью. Эти характеристики ВР создают специфическую локальность. Некоторые ее пространственные особенности отражены на карте, на которую также нанесены школы района (рис. 1).

Невский район (НР) заметно отличается от Василеостровского и исторически, и географически, и по составу населения. При большой протяженности района (20 км с севера на юг, 8 км с запада на восток) и значительной площади (61,79 км²) жилых

зон там немного. Площадь жилой застройки составляет всего 1,6% территории. Район разделен на две части Невой, сообщение через которую сопряжено с определенными трудностями: на весь район приходится всего три моста, из-за чего левобережная и правобережная части района представляют собой изолированные «экосистемы» (рис. 2).

Левобережная часть Невского района, где проводилось исследование, сильно вытянута вдоль Невы, а жилые кварталы разделены промышленными зонами, что создает структурные ограничения для выбора школы. С одной стороны территория ограничена Невой, с другой — Невским путепроводом. Вдоль Невы проходят всего две главные дороги, соединяющие район с центром (пл. Александра Невского) и с Колпинским районом, и на них постоянно образуются «пробки». Транспортную доступность района нельзя признать удовлетворительной.

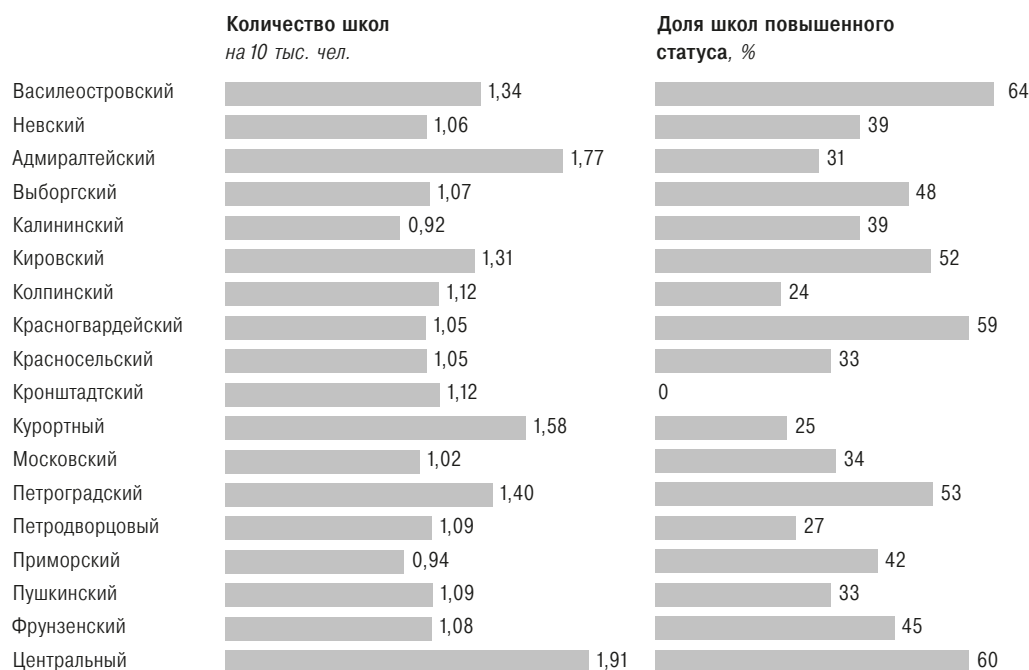
Географический контекст районов имеет сходства и различия. И ВР, и левая часть НР изолированы значимыми географическими барьерами от остальных районов, что мешает мобильности учеников между школами соседних районов. Однако ВР организован более компактно, почти везде в шаговой доступности у семей есть более одной школы. Левый берег НР сильно вытянут и внутри поделен на несколько секторов, что может сказываться на мобильности учеников внутри района.

Социально-экономический контекст районов неразрывно связан с историей их развития и застройки. Василеостровский район начал застраиваться одним из первых в городе. Здесь много зданий, построенных до первой трети XX века, сегодня это ветхое и коммунальное жилье. В то же время в районе есть кварталы, построенные в 1960–1970-е годы, а также современная точечная застройка элитными домами с дорогими квартирами. Такие разные категории жилья привлекают в район представителей всех социальных слоев населения.

Невский район развивался в советское время, он строился пролетариатом для пролетариата. Здесь до сих пор сохранились дома, в которых не предусмотрены душевые: предполагалось, что жильцы будут посещать общественные бани. Хотя состав населения с годами менялся, по сути он остался тем же. Это территория, заселенная в первую очередь рабочим классом. Многочисленные промышленные зоны превращают жилые кварталы практически в изолированные «островки», в каждом из которых расположено несколько школ. Из этих находящихся поблизости учебных заведений и приходится выбирать большему числу родителей.

Различия в стоимости покупки и аренды жилья помогают увидеть разницу в социально-профессиональном статусе жителей районов: квадратный метр жилья в ВР стоит в среднем

Рис. 3. Количество школ в районах города с учетом населения и доля школ повышенного статуса

Источник: Данные предоставлены НУЛ СОН Санкт-Петербургским центром оценки качества образования и информационных технологий.

103027 руб., в НР — 77094 руб.; стоимость аренды двухкомнатной квартиры в ВР — 35574 руб. в месяц, в НР — 25028 руб.⁶

Описанные особенности контекстов влияют на структуру местных образовательных систем: в ВР, как будет показано дальше, более дифференцированная система, в НР — более однородная.

Особенности районных образовательных систем

В большинстве районов города одна школа приходится примерно на 10 тыс. жителей, наиболее высокие показатели количества школ на душу населения — в Центральном и Адмиралтейском районах. В ВР этот показатель на 30% выше, чем в НР, и здесь самая высокая в городе доля школ повышенного статуса (ли-

⁶ Рассчитано на основании данных сайта «Бюллетень недвижимости» за 2017 г.

Таблица 1. **Социально-профессиональный статус* и высшее образование у родителей в ВР и НР: средние значения с интервалами.**

	Василеостровский р-н	Невский р-н
Средний социально-профессиональный статус матери	51,3 (±15,7)	49,9 (±13,4)
Средний социально-профессиональный статус отца	51,4 (±14,2)	50,4 (±13,6)
Доля матерей с высшим образованием**	63,8 (60,3–67,8)	59,1 (54,2–63,7)

* Международный индекс ISEI-08, использованный нами для оценки социально-профессионального статуса, принимает значения от 10 до 90: минимальные значения соответствуют статусу людей, имеющих непрестижную профессию с низкой заработной платой, не требующую какого-либо образования (например, уборщик), максимальные значения отражают статус престижной высокооплачиваемой профессии, требующей высшего образования (например, хирург или адвокат). В данной выборке минимальное значение СПС — 10, максимальное — 79.

** Для доли высшего образования доверительные интервалы вычислены методом бутстрэппинга.

цеев, гимназий и школ с углубленным изучением предметов) — 64% (рис. 3), тогда как в НР — 39%, как и в среднем по городу.

ВР и НР различаются уровнем доступности образовательных учреждений, их характеристикам и, как следствие, особенностям выбора. Можно предположить, что в НР выбор может быть ограничен из-за особенностей пространственной организации района, в то время как в ВР вопрос выбора школы будет более актуален — не потому, что там высоки ограничения, а потому, что существуют условия для выбора, т. е. возможности.

Описанные контексты и особенности местных образовательных систем в двух районах формируют базовые условия для выбора школ родителями. Важными условиями, от которых зависит выбор школы, являются плотность населения, численность образовательных учреждений и их характеристики. Если рассматривать в масштабах района, а именно они являются «закрепленными территориями» в городе, то условия выбора школы сильно различаются.

В современном российском обществе не сложились более или менее устойчивые социальные классы, которые могут реализовывать свои преимущества в рамках системы образования или, наоборот, проигрывать. Скорее можно говорить о социально-профессиональных группах и группах с разным уровнем образования. По крайней мере, это те параметры, которые можно замерить и включить в модель анализа.

Выбор школ в Петербурге

Рис. 4. Плотность распределения значений СЭС матерей в ВР и НР

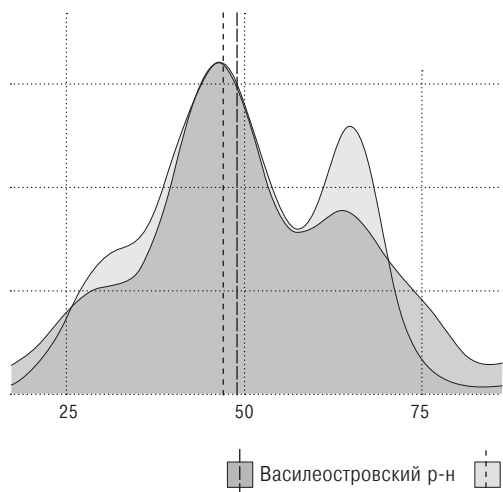
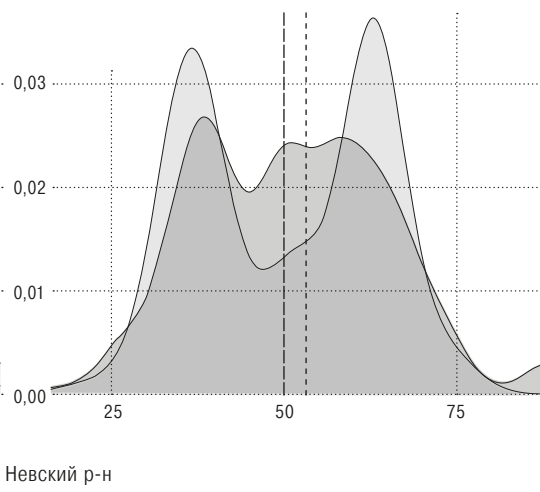

Рис. 5. Плотность распределения значений СЭС отцов в ВР и НР

Несмотря на описанную выше разницу в социально-экономическом развитии между районами города, согласно собранным нами данным, социально-профессиональный статус родителей и уровень их образования в ВР и НР статистически значимо не различаются (табл. 1).

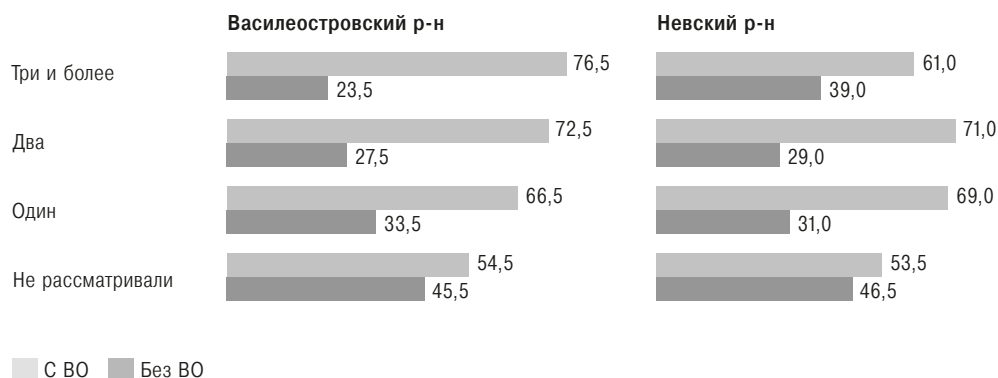
Однако социально-экономический состав жителей двух районов существенно различается, как показывает плотность распределения значений шкалы СПС отцов и матерей (рис. 4, 5).

В Невском районе состав жителей гетерогенный. На обоих рисунках можно увидеть два пика, особенно ярко выраженные на графике с распределением СПС отцов (рис. 5). Первый пик — это квалифицированные работники сферы обслуживания и торговли и специалисты-техники, второй пик — специалисты: преподаватели специального образования, низшие руководители подразделений в строительстве и в службах социального обеспечения. Совсем невелика доля представителей низшего среднего класса, что и образует разрыв в середине распределения.

В Василеостровском районе есть прослойка жителей с высоким социально-профессиональным статусом — и среди отцов, и среди матерей. Речь идет о специалистах, таких как инженеры, геофизики, врачи, стоматологи, судьи и т. п. В Невском районе они практически отсутствуют.

В обоих районах значительная часть родителей учеников начальных классов твердо уверены, что их ребенок в дальнейшем получит высшее образование: 67,3% в ВР и 71,9% в НР. В Василеостровском районе 10,2% родителей собираются в дальней-

Рис. 6. Распределение ответов родителей на вопрос о том, рассматривали ли другие школы и сколько вариантов было, %

шем перевести ребенка в другую школу, тогда как в Невском районе доля таких родителей составляет 2,4%. Намерение дать ребенку высшее образование и планы сменить школу положительно связаны с наличием высшего образования у матери.

В ВР только 42% семей не рассматривали других вариантов школ — помимо той, в которой учится их ребенок. В НР таких семей заметно больше — 59%. При этом в большинстве случаев родители выбирали всего из двух вариантов (29% в каждом районе).

Невозможно однозначно интерпретировать ответ «не рассматривали другие школы». Как показывают наши интервью⁷, за ним могут скрываться разные мотивы и разные семейные истории. Родители могли выбрать именно эту школу, поскольку они сами или их знакомые уже учились в ней и она кажется достаточно надежной, так что не требуется начинать сложный процесс подбора учебного заведения. Также он может означать, что другие ближние школы настолько плохи, что их родители даже не рассматривали в качестве варианта. В дальнейшем мы сравниваем семьи, совершавшие выбор, с теми, кто выбор не совершал, как с однородной группой, но мы понимаем, что в этой группе объединяются достаточно разные семьи с разными образовательными решениями.

Распределение ответов о количестве рассматривавшихся альтернатив при выборе школы с учетом уровня образования

⁷ После заполнения формализованной анкеты у некоторых родителей брали развернутое интервью ($N = 40$), посвященное выбору школы для ребенка. В нем, в частности, уточняли, как родители поняли тот или иной вопрос формализованной анкеты.

матери в ВР и НР представлено на рис. 6. В обоих районах родители, не имеющие высшего образования, с большей вероятностью рассматривали одну-единственную школу, а родители с высшим образованием сравнивали еще один или несколько вариантов.

В Невском районе 42% семей водят детей не в самую близкую к дому школу. Этот вопрос в Василеостровском районе не задавался, однако можно предположить, что там таких семей больше: в сравнении с Невским районом дорога до школы занимает в среднем на 1,5 минуты больше.

Характеристики школ, которые родители считают важными

В своем выборе родители руководствуются множеством показателей, соизмеряя требования к школе с возможностями и потребностями своей семьи. Родителям предлагали ответить на вопрос, что для них было наиболее важным при выборе школы, при этом в ВР они должны были для каждой из предложенных категорий решить, важна ли она для них, а в НР нужно было выбрать три категории и ранжировать их по степени важности. Всего было предложено семь опций: «статус школы (гимназия, лицей, специализированная школа)», «наличие кружков и секций в школе», «высокие школьные результаты ЕГЭ», «этнический состав в школе», «культурный уровень одноклассников ребенка», «чистота и оборудованность здания школы», «охрана школы, безопасность учеников», также можно было выбрать «другое» и дать собственный ответ. В первом опросе на Васильевском острове родителям предлагали еще два варианта ответа: «близость школы к дому» и «хорошие учителя и администрация». В дальнейшем мы исключили эти опции, поскольку их выбирали подавляющее большинство родителей и, следовательно, они не позволяли различать разные категории выбирающих школу. Итоговое распределение ответов представлено на рис. 7. Различия в ответах между районами отражены в табл. 2.

Наиболее важными для родителей при выборе школы оказались статус школы, ее чистота и оборудованность, наличие кружков. Также довольно важным они считают и культурный уровень одноклассников. Этнический состав беспокоит родителей в НР заметно больше, чем на Васильевском острове. Вопросы о близости школы к дому и качестве учителей и администрации задавались только в первом опросе, в ВР, и эти качества отметили как важные абсолютное большинство родителей. Далее рассмотрим каждую из характеристик школы и категории родителей, для которых они наиболее важны.

Статус школы (гимназия, школа с углубленным изучением предметов, лицей). Убежденность в важности статуса школы сильно связана с образованием родителей: в обоих районах этот ва-

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос о том, какие характеристики школы учитывались при выборе, %

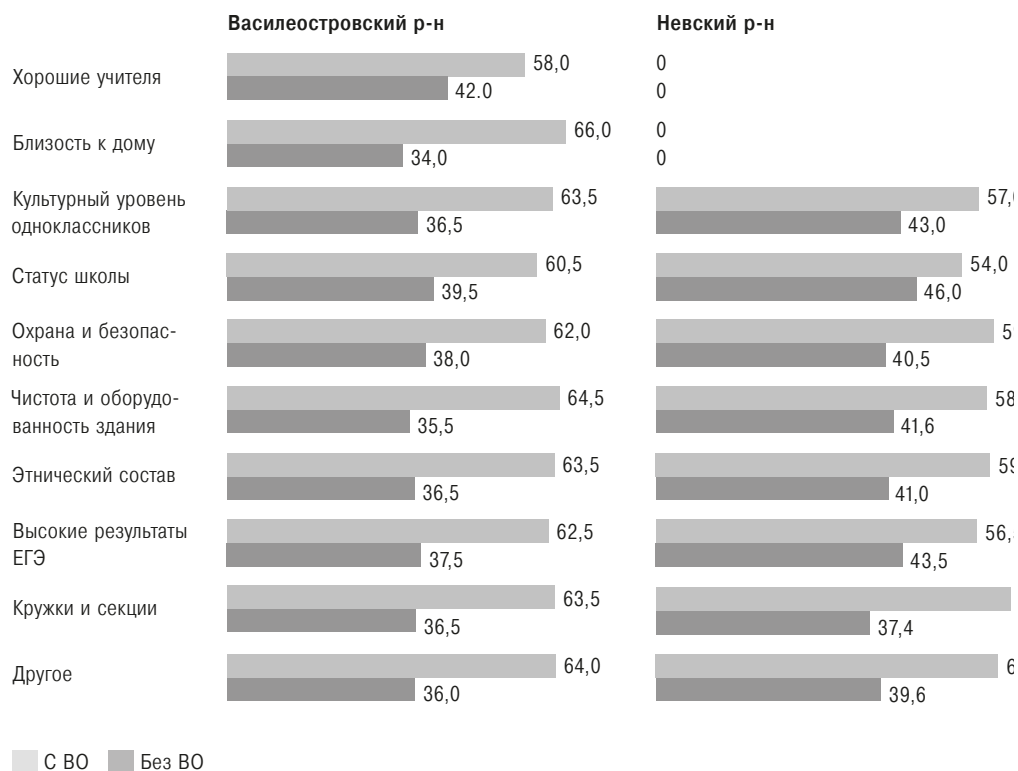

Таблица 2. Различия в характеристиках школ, которые важны для родителей, %

	Всего	Невский район	Василеостровский район
Статус	35,3	36,7	33,3
Кружки	25,4	19,8	32,7
ЕГЭ	20,3	12,7	30,2
Этнический состав	10	5,3	16,2
Культурный уровень	17,6	15,8	20
Чистота	28,9	25,2	33,5
Охрана	21,2	13,8	30,8

риант чаще выбирали матери с высшим образованием. Для отцов такая взаимосвязь обнаруживается только в ВР. Статус школы важен родителям, которые в итоге выбрали не ближайшую к дому школу для своего ребенка. В ВР родители, которые обращали внимание на статус школы, считают свой выбор окончательным: они не собираются теперь переводить ребенка в другое учебное заведение.

Некоторые родители, очевидно, вкладывали в понятие «статус школы» иное содержание, чем предусмотрено в анкете. Несмотря на пояснение в скобках, что речь идет о формальном статусе (гимназия, лицей, специализированная школа), они имели в виду неформальный статус учебного заведения, его престиж и известность в местном сообществе. Поэтому многие родители, отметившие, что статус школы был важен для них, в итоге отдали ребенка в обычную школу.

Высокие результаты ЕГЭ. Эту характеристику школы отмечали как важную в обоих районах те родители, которые рассматривали несколько вариантов школ. Ее считают одинаково важной матери с любым уровнем образования. В ВР эту характеристику чаще выбирали отцы с высшим образованием, чем со средним. Высокие результаты школы более важны для тех родителей в ВР, которые рассчитывают на получение их ребенком высшего образования.

Наличие кружков и секций. Данная характеристика одинаково важна для родителей, которые рассматривали несколько альтернатив и только один вариант школы. Различия в образовании между родителями, для которых эта характеристика важна, и теми, для кого она безразлична, обнаруживаются только в НР: здесь кружки оказываются важными для матерей и отцов со средним, т. е. только школьным, образованием. Матери с высшим образованием склонны не считать эту характеристику важной. В ВР убежденность в важности кружков связана с планами на получение ребенком высшего образования: те, кто считает кружки важными, с большей вероятностью рассчитывают на получение образования (реже выбирают вариант «вряд ли»). Кружки интересовали только родителей, отдавших детей в обычные школы; те, кто отдал детей в гимназии и лицеи, их наличие при выборе школы практически не учитывали.

Этнический состав учащихся школы. Этот показатель одинаково важен для матерей с любым уровнем образования. У отцов в ВР отношение к нему связано с уровнем образования: семьи, где отец получил начальное профессиональное образование, чаще других отмечают этнический состав как важную характеристику школы. В этом же районе чаще отмечают этнический со-

став школ в качестве важной характеристики родители, которые рассматривают возможность перевода ребенка в дальнейшем в другую школу. Так отвечают родители из разных школ, нет никаких признаков того, что они отдали детей в школы с высокой долей детей — представителей этнических меньшинств.

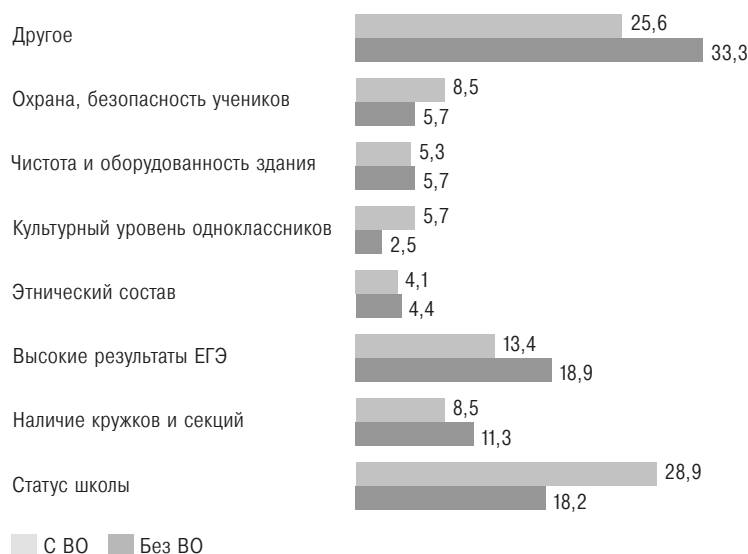
Культурный уровень одноклассников. В первую очередь данная характеристика школы значима для образованных родителей с довольно высокими притязаниями: в ВР ее выбрали отцы с высшим образованием, а также те родители, которые рассматривали несколько вариантов школ, прежде чем сделали выбор. В НР культурный уровень одноклассников значим для родителей с высшим образованием (на 10%-ном уровне значимости). Здесь те, кому важен культурный уровень одноклассников, рассматривают, что ребенок получит высшее образование.

Чистота и оборудованность школы и охрана школы и безопасность учеников. В результате опроса сложно выделить конкретные категории родителей, которые считают или не считают важными эти характеристики школы. В НР внимание к чистоте и оборудованности школы проявляли родители, которые не собираются переводить ребенка в другую школу. В ВР среди родителей, ценящих чистоту школы, больше тех, кто рассчитывает, что ребенок получит высшее образование, чем среди тех, кто не считает чистоту важной. Охрана школы важнее для тех родителей в ВР, которые выбрали из нескольких вариантов школ, чем для тех, кто рассматривал только один вариант школы.

Вопросы о «близости школы к дому» и «хороших учителях и администрации» предлагались только в первом опросе, на Васильевском острове. Близость школы к дому важна для родителей, которые не рассматривали варианты школ. При этом среди тех, для кого значимо расположение школы, больше рассчитывающих на получение ребенком высшего образования. Хорошие учителя и администрация — характеристика, которую не склонны принимать во внимание родители со средним и средним специальным образованием, ее с большей вероятностью учитывают при выборе школы те родители, которые намерены дать ребенку высшее образование. Она важна для родителей, которые рассматривали разные варианты школ, и неважна для тех, кто не выбирал школу.

В Невском районе родителей просили ранжировать три характеристики школы, которые они учитывали в своем выборе, по степени важности. В качестве первого выбора большинство респондентов отметили статус школы (24,7%), на втором месте — высокие школьные результаты ЕГЭ (15,6%). Другие факторы в качестве первого выбора указывались значительно реже. Вторым выбором для большинства родителей стало наличие

Рис. 8. Различия в первом выборе важных характеристик школы для родителей с высшим образованием и не имеющих высшего образования, %

в школе кружков и секций, затем — чистота и оборудованность, охрана и безопасность, высокие школьные результаты ЕГЭ. Третьим выбором отмечали чаще всего чистоту и оборудованность, охрану и безопасность, наличие кружков и секций.

Матери с высшим образованием значимо чаще, чем не получившие высшего образования, в качестве первой по важности характеристики указывают статус школы. В качестве второго выбора они чаще предпочитают высокие результаты ЕГЭ, в то время как родители без высшего образования ориентируются на наличие кружков и охрану в школе. Различий между родителями с разным уровнем образования по частоте тех или иных характеристик школы, называемых в качестве третьего выбора, не обнаружено (рис. 8).

Определенные закономерности прослеживаются и в сочетании выборов. Если в качестве первого выбора родители отмечали статус школы, вторым чаще становились высокие результаты (ЕГЭ) и наличие в школе кружков. Для выбирающих в первую очередь кружки были важны также культурный уровень одноклассников либо этнический состав. Обращающие внимание сначала на результаты школы во вторую очередь смотрят на ее этнический состав. Культурный уровень одноклассников связан для родителей с другими характеристиками успешности школы и ее состава, в то время как чистота в школе, нали-

чие в ней охраны не связаны с другими аспектами успешности школы.

Родители имели возможность предложить свой вариант характеристик, которые были важны для них при выборе школы. Всего было дано 134 таких ответа, распределение самых популярных из них представлено на рис. 9. Самый частый ответ — близость школы к дому либо (в редких случаях) к работе одного из родителей. Те, кому важна близость школы, значимо чаще выбирали ближайшую к дому школу. На втором месте — ориентация на учителя. В эту категорию мы объединили ориентацию на конкретного учителя, упоминания о качестве преподавания и квалификации педагогического состава в целом, а также об «обращении учителей с учениками». Эта характеристика довольно сильная: родители, искавшие хороших учителей, значимо реже других выбирали в итоге ближайшую к дому школу.

Часть родителей выбрала определенную школу, потому что в ней учатся их старшие дети. Во-первых, школа, коллектив и условия обучения уже знакомы родителям и, вероятно, устраивают их. Во-вторых, для тех, чьи братья и сестры уже учатся в данной школе, установлена процедура зачисления вне очереди, даже если семья не приписана к учебному заведению. Часть родителей выбрала ту школу, в которой они сами учились когда-то либо учится кто-то знакомый. В этом случае у родителей возникает чувство знакомства со школой, выбор учебного заведения кажется им более информированным, хотя со времени их выпуска из него может пройти больше 10 лет. По той же причине, вероятно, некоторые выбирают школу, в которой работают их знакомые: таким образом они рассчитывают получить хоть какие-то гарантии комфортного обучения для ребенка.

Некоторые указывали в качестве причины выбора школы то, что в ней на хорошем уровне преподается конкретный предмет, либо то, что в ней дети получают знания высокого уровня, либо то, что в ней действуют особые учебные программы. Среди конкретных предметов, в преподавании которых на хорошем уровне заинтересованы родители, чаще всего упоминались иностранный язык (английский, китайский) и математика. Родители, которые указывают такие характеристики школ, совершают информированный выбор: им важны определенные критерии, они узнавали о предложениях разных школ и искали наиболее подходящую. Знания, программу или конкретный предмет как характеристику школы значимо чаще упоминали родители с высшим образованием. Те, кто обращал внимание на эти характеристики школы, значимо реже выбирали ближайшую к дому школу.

Родители описывали и другие характеристики: терпимость учителей, дисциплина («не курят на территории, в туалетах»;

Рис. 9. **Распределение ответов о важных характеристиках, указанных в разделе «другое», доля выбравших «другое», %**

«порядок, дисциплина»; «всегда можно договориться»; «директор сталинской закалки»). Однако такие ответы были уникальными и не отражены на рис. 9.

В качестве «других» причин чаще всего называли близкое расположение школы и выбор определенного учителя, а не школы. Есть также упоминания о рекомендациях знакомых, программе и качестве знаний, составе одноклассников. Однако эти варианты ответов нельзя назвать популярными.

Источники информации

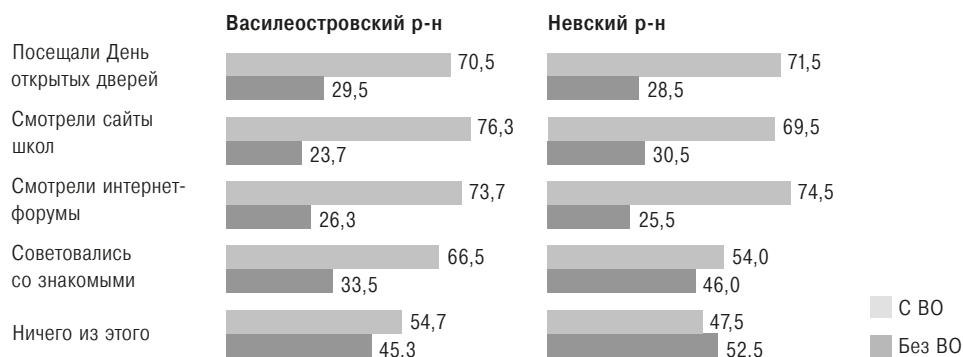
Мы задавали респондентам ряд вопросов о том, что они сделали, прежде чем определиться с учебным заведением для своего ребенка. 36,9% родителей в Невском районе и 33,3% в Василеостровском районе не предпринимали никаких действий, чтобы выбрать школу.

В целом по выборке родители с высшим образованием весьма активно обращаются к разным источникам информации о школе. Они чаще, чем родители, не получившие высшего образования, советовались с кем-то из знакомых, изучали информацию на интернет-форумах, сайтах школ, посещали дни открытых дверей (рис. 10).

В Василеостровском районе родители, рассматривавшие одну-единственную школу, в отличие от тех, кто сравнивал несколько школ, не собирали о ней информацию: не советовались с родственниками и знакомыми, не смотрели интернет-форумы, сайты школы, не ходили на дни открытых дверей. В Невском районе таких различий не выявлено.

Более активны в поиске информации о школе родители, нацеленные на получение их ребенком высшего образования. Они стремились к информированному выбору: советовались со знакомыми и близкими, смотрели форумы.

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос: «Что делали перед выбором школы?», %

В Василеостровском районе 57,5% родителей, рассматривавших разные варианты школ, отдали ребенка в школу повышенного статуса. Среди не выбиравших школу таких родителей 55,3% (различия незначимы). В Невском районе 28,6% родителей, рассматривавших разные варианты школ, отдали ребенка в школу повышенного статуса. Среди не выбиравших школу таких родителей 18,9%, и это значимое различие. Таким образом, статус школы значим для родителей при совершении выбора.

В НР школа повышенного статуса является ближайшей к дому у 46,3% родителей, не рассматривавших альтернативы, и у 30,2% родителей, сравнивавших варианты. СОШ оказывается ближайшей к дому у 67,5% родителей, не выбиравших учебное заведение, и у 59,3% родителей, выбиравших школу.

В обоих районах есть значимые различия между матерями, которые не совершали выбор, но отдали ребенка в школу повышенного статуса, и матерями, совершавшими выбор, с одной стороны, и теми, кто не выбирал школу и отдал ребенка в СОШ — с другой: последняя группа имеет сравнительно низкий социально-профессиональный статус.

В обоих районах родители, рассматривавшие альтернативы и остановившиеся на школе повышенного статуса, ориентировались на формальные показатели успешности школы: результаты ЕГЭ и статус школы. В ВР они также принимали во внимание культурный уровень одноклассников. Практически те же показатели (статус школы в обоих районах, ЕГЭ в ВР) считали важными и родители, отдавшие ребенка в школу повышенного статуса, не рассматривая предварительно альтернатив. Они, тем не менее, также предпринимали предварительно некоторые активные действия: в ВР смотрели форумы, в НР — советовались

Таблица 3. **Результаты логистической регрессии, зависимая переменная — выбрали школу или нет**

	Невский р-н			Василеостровский р-н		
	Отношение шансов	<i>CI</i>	<i>p</i>	Отношение шансов	<i>CI</i>	<i>p</i>
Интерсепт	0,37	0,16–0,86	0,022	0,87	0,45–1,69	0,687
СЭС матери	1,00	0,99–1,02	0,612	1,00	0,99–1,01	0,917
ВО матери	1,96	1,18–3,29	0,010	1,93	1,21–3,10	0,006
<i>N</i>	358			428		
<i>AIC</i>	483,712			576,426		

с родственниками и знакомыми. Те же, кто после рассмотрения разных вариантов остановился на СОШ, считали важной чистоту и оборудованность (различия обнаруживаются только для ВР). Выбравшие СОШ, не рассматривая разные варианты, считали важной характеристикой школы этнический статус, а не важными — хороших учителей и близость к дому (в ВР).

Результаты и обсуждение

Сопоставить силу влияния СПС и уровня образования родителей на их поведение при выборе школы для своего ребенка позволяет расчет логистической регрессии. Были построены две модели, отдельно по каждому району. В качестве зависимой переменной выступает ответ на вопрос, рассматривали ли родители альтернативные варианты выбранной школе (выбор) (табл. 3).

Выбор школы в обоих районах связан только с уровнем образования матери, но не с ее социально-профессиональным статусом. Матери с высшим образованием с большей вероятностью рассматривают несколько вариантов, прежде чем принять решение о выборе школы.

Были построены еще две модели (по каждому району), где в качестве зависимой переменной выступил статус выбранной в итоге школы: ребенок учится в обычной школе или школе повышенного статуса (табл. 4).

Выбор типа школы в обоих районах также связан с образованием матери: наличие у нее высшего образования увеличивает шансы ребенка быть отданным в школу повышенного статуса. При этом в ВР значим и социально-профессиональный статус матери: чем выше СПС, тем выше вероятность, что семья выберет не стандартную школу (рис. 11).

На графиках также видно, что в ВР СПС имеет больший вес, чем образование матери. Наличие высшего образования повы-

Рис. 11. Предсказанная вероятность для выбора школы повышенного статуса

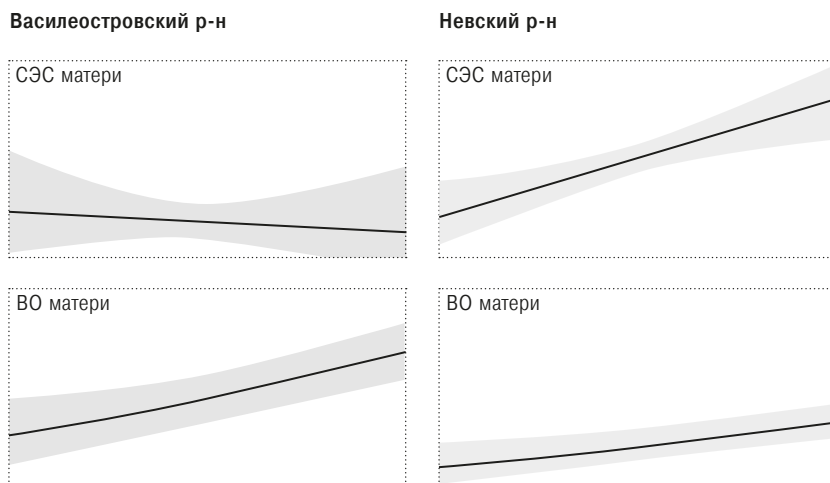

Таблица 4. Результаты логистической регрессии, зависимая переменная — выбрали обычную школу или повышенного статуса

	Невский р-н			Василеостровский р-н		
	Отношение шансов	CI	p	Отношение шансов	CI	p
Интерсепт	0,23	0,09–0,59	0,003	0,30	0,15–0,59	< 0,001
СЭС матери	1,00	0,98–1,02	0,673	1,02	1,01–1,04	0,003
ВО матери	2,54	1,39–4,79	0,003	1,96	1,22–3,15	0,005
N	358			428		
AIC	405,459			554,616		

шает вероятность выбрать школу повышенного статуса на 16,4%. Каждый балл шкалы СПС повышает эту вероятность в среднем на 5%, так что различие в вероятности выбрать школу повышенного статуса для родителей с минимальным и максимальным статусом составляет 31%.

Описанные различия связаны, как мы считаем, в первую очередь с различиями в структурных возможностях двух районов. По разнообразию школ и по доле школ повышенного статуса Василеостровский район выгодно отличается от Невского района (табл. 5). Кроме того, на его территории расположены две из шести престижных школ городского набора.

Рис. 12. Результаты ЕГЭ по русскому языку

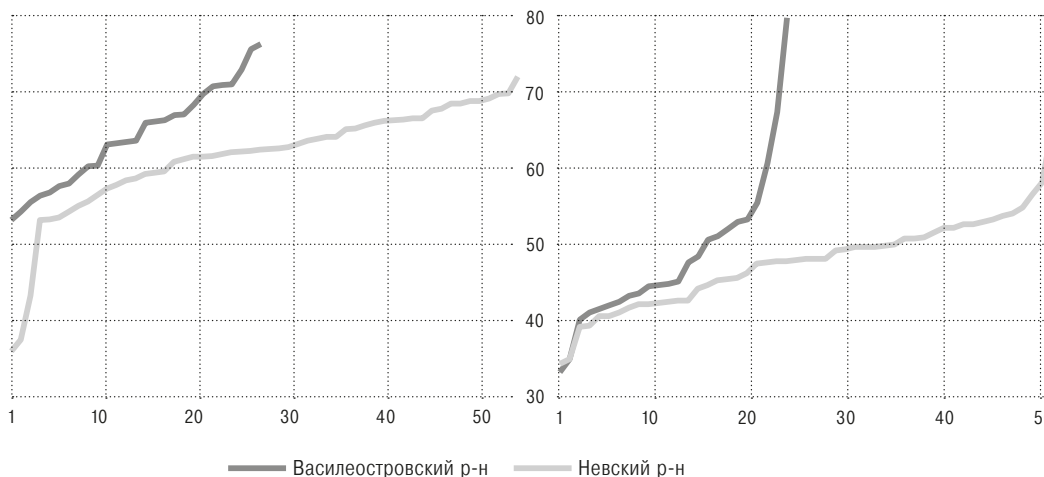

Рис. 13. Результаты ЕГЭ по математике

Таблица 5. Количество школ разного статуса

Статус школы	ВР		НР	
	(единиц)	(%)	(единиц)	(%)
СОШ	9	34,60	31	57,40
Гимназия	3	11,50	4	7,40
Гимназия с иностр. языком	1	3,80	1	1,90
Физ-мат. лицей	1	3,80	1	1,90
Лицей	0	0,00	3	5,60
Художественный лицей	1	3,80		0,00
Школа с углубленным иностр. языком	7	26,80	10	18,70
Школа с углубленной математикой	1	3,80	1	1,90
Школа с углубленной химией	1	3,80		0,00
Школа с углубленными гуманит. предм.	1	3,80		0,00
Центр образования	1	3,80	1	1,90
Ресурсный центр		0,00	1	1,90
Культурно-образовательный центр		0,00	1	1,90

Из рис. 12, 13 видно, что в НР, несмотря на большую численность школ, разброс в результатах ЕГЭ по школам гораздо меньше, чем в ВР.

В Невском районе, несмотря на разделение жителей на две социальные группы (см. рис. 4, 5), стратегии выбора школ слабо дифференцированы, тогда как в условиях расширенных структурных возможностей в Василеостровском районе такая дифференциация очевидна. Казалось бы, наличие двух пиков распределения СПС должно привести к разделению школ на две группы. Население с более высоким социально-профессиональным статусом могло бы сформировать спрос на более престижные школы, однако в Невском районе этого не происходит. Поэтому мы считаем, что движущей силой выбора является наличие структурных возможностей при условии присутствия жителей с высоким социально-профессиональным статусом. В Василеостровском районе наличие школ общегородского значения при представленности в составе населения более высоких социальных слоев создает условия для так называемого престижного потребления. В итоге группы с одинаковым СПС в ВР выбирают более престижные школы, а в НР — нет.

В обоих районах для родителей с высшим образованием более характерна реализация выбора. Матери с высшим образованием с большей вероятностью рассматривают более одной школы при выборе, готовы переводить ребенка в другую школу после начальных классов (последних все же немного). Они обращаются к разным источникам информации (знакомым, интернет-ресурсам, заранее посещают школу). Статус школы для них является приоритетной привлекательной характеристикой, они готовы отдавать ребенка в школу повышенного статуса, даже жертвуя близостью расположения. Второй по важности фактор привлекательности школы для них — результаты ЕГЭ. Ориентация на академические показатели школы является частью долгосрочного планирования образовательной карьеры ребенка, так как такие родители уверены, что их ребенок получит высшее образование в дальнейшем. Базовым фактором, дифференцирующим поведение родителей при выборе школы, является их уровень образования.

Стратегии выбора имеют свои особенности в каждом из рассмотренных районов. В Василеостровском районе больше численность родителей, совершающих выбор, они рассматривают больше альтернатив, а также чаще выбирают более удаленные от дома школы и обращаются к разным источникам информации. Там также больше родителей, готовых перевести ребенка в другую школу после начальных классов, и мобильность учеников выше. В Невском районе родители чаще, чем в Василеостровском районе, советуются со своими друзьями и ходят на день открытых дверей, чтобы присмотреться к школе, однако обращение к тем или иным источникам информации там не связано с уровнем образования. Характерной чертой района

является то, что наличие кружков в школе ценно для родителей, не имеющих высшего образования.

Общий для многих стран тренд в стратегиях выбора, показанный еще С. Боллом на примере Великобритании [Ball, 1993], в нашем случае подтверждается: стратегию выбора реализуют родители с более высоким образованием и статусом. Более того, мы обнаруживаем, что структурные возможности конкретного места проживания оказывают влияние на уровень стратифицированности совершаемого населением выбора. В Василеостровском районе, где представлены все социальные слои, а также больше численность жителей с высоким СПС, средний класс имеет возможность в ходе социального сравнения [Festinger, 1954] себя идентифицировать и при помощи стратегий образовательного выбора отделяться от остальных. Сделать это позволяет расширенная структура возможностей. Она влияет не только на сам выбор, но и на актуализацию стратегии выбора. В условиях ограниченного предложения выбор престижных школ становится неактуальной для среднего класса стратегией, так что дальнейшего расслоения не происходит. Достаточно расширить выбор в части престижных школ, как стратегия выбора, описанная С. Боллом, оказывается важной не только для самых верхних слоев среднего класса, но и для других категорий населения, относящихся к нему. Стратегии выбора всегда определяются горизонтом сравнения — как между школами, так и между членами социально-профессиональной группы, которая осуществляет стратегию. На этом основана логика показного потребления. Схожую логику мы можем наблюдать на наших данных о выборе школы.

Исследователи находят важные последствия выбора школы: те родители, которые активно выбирали школу, более удовлетворены ею в дальнейшем [Bosetti, 2004], их дети более успешны в обучении и ориентированы на школу [Shumow, Vandell, Kang, 1996]. В широком смысле выбор реализуется в зависимости от характеристик семьи и вносит вклад в формирование сегрегации школ и социального неравенства в целом. Особенно важную роль выбор школы играет в условиях стратифицированных систем. Высокая социальная значимость различий в поведении представителей разных социальных классов при выборе учебного заведения для своих детей диктует необходимость учета их при формировании образовательной политики и установлении правил выбора образовательных учреждений [Whitty, 2001]. В современной образовательной политике и аналитике образовательных стратегий важно перейти от уровня национальных и региональных выборок к более детальным исследованиям неравенства на локальном уровне. Стратегии образовательного выбора в России, будучи сходными с теми, которые сложились в Европе, тем не менее зависят от локальных структурных условий.

Литература

1. Рощина Я. М. (2013) Стратегии родителей школьников и воспитанников ДОУ в области образования детей в 2012 г. Информационный бюллетень «Мониторинг экономики образования» № 6 (69). М.: Изд. дом ВШЭ.
2. Собкин В. С., Иванова А. И., Скобельщина К. Н. (2011) От воспитания в детском саду к школьному образованию: мнение родителей // Национальный психологический журнал. № 1. С. 111–118.
3. Чередниченко Г. А. (1999) Школьная реформа 90-х годов: нововведения и социальная селекция // Социологический журнал. № 1/2. С. 18–19.
4. Ball S. J. (2003) *Class Strategies and the Education Market: The Middle Classes and Social Advantage*. London: Routledge.
5. Ball S. J. (1993) *Education Markets, Choice and Social Class: The Market as a Class Strategy in the UK and the USA* // *British Journal of Sociology of Education*. Vol. 14. No 1. P. 3–19.
6. Ball S. J., Bowe R., Gewirtz S. (1995) *Circuits of Schooling: A Sociological Exploration of Parental Choice of School in Social Class Contexts* // *The Sociological Review*. Vol. 43. No 1. P. 52–78.
7. Ball S. J., Bowe R., Gewirtz S. (1996) *School Choice, Social Class and Distinction: The Realization of Social Advantage in Education* // *Journal of Education Policy*. Vol. 11. No 1. P. 89–112.
8. Ball S. J., Davis J., David M., Reay D. (2002) «Classification» and «Judgement»: Social Class and the «Cognitive Structures» of Choice of Higher Education // *British Journal of Sociology of Education*. Vol. 23. No 1. P. 51–72.
9. Benson M., Bridge G., Wilson D. (2015) *School Choice in London and Paris—A Comparison of Middle-Class Strategies* // *Social Policy & Administration*. Vol. 49. No 1. P. 24–43.
10. Bosetti L. (2004) *Determinants of School Choice: Understanding How Parents Choose Elementary Schools in Alberta* // *Journal of Education Policy*. Vol. 19. No 4. P. 387–405.
11. Broccolichi S., van Zanten A. V. (2000) *School Competition and Pupil Flight in the Urban Periphery* // *Journal of Education Policy*. Vol. 15. No 1. P. 51–60.
12. Festinger L. (1954) *A Theory of Social Comparison Processes* // *Human Relations*. Vol. 7. No 2. P. 117–140.
13. Gabay-Egozi L. (2016) *School Choice in a Stratified Geography: Class, Geography, Otherness, and Moral Boundaries Education* // *Journal of Education Policy*. Vol. 31. No 1. P. 1–27.
14. Hastings J. S., Kane T. J., Staiger D. O. (2005) *Parental Preferences and School Competition: Evidence from a Public School Choice Program*. NBER Working Paper No w11805.
15. Kristen C. (2003) *School Choice and Ethnic School Segregation: Primary School Selection in Germany*. Münster: Waxmann Verlag.
16. Lauder H., Hughes D. (eds) (1999) *Trading in Futures: Why Markets in Education Don't Work*. Buckingham: Open University Press.
17. Leventhal T., Brooks-Gunn J. (2003) *Moving to Opportunity: An Experimental Study of Neighborhood Effects on Mental Health* // *American Journal of Public Health*. Vol. 93. No 9. P. 1576–1582.
18. Lubienski C., Gulosino C., Weitzel P. (2009) *School Choice and Competitive Incentives: Mapping the Distribution of Educational Opportunities across Local Education Markets* // *American Journal of Education*. Vol. 115. No 4. P. 601–647.
19. Reay D., Ball S. J. (1997) *Spoilt for Choice?: The Working Classes and Educational Markets* // *Oxford Review of Education*. Vol. 23. No 1. P. 89–101.

20. Saporito S., Lareau A. (1999) School Selection as a Process: The Multiple Dimensions of Race in Framing Educational Choice // *Social Problems*. Vol. 46. No 3. P. 418–439.
21. Shumow L., Vandell D., Kang K. (1996) School Choice, Family Characteristics, and Home-School Relations: Contributors to School Achievement? // *Journal of Educational Psychology*. Vol. 88. No 3. P. 451–460.
22. Taylor C. (2001) Hierarchies and Local Markets: The Geography of the Lived Market Place in Secondary Education Provision // *Journal of Education Policy*. Vol. 16. No 3. P. 197–214.
23. Van Zanten A. (2005) New Modes of Reproducing Social Inequality in Education: The Changing Role of Parents, Teachers, Schools and Educational Policies // *European Educational Research Journal*. Vol. 4. No 3. P. 155–169.
24. Vincent C., Ball S. J. (2006) *Childcare, Choice and Class Practices: Middle Class Parents and Their Children*. New York: Routledge.
25. Warrington M. (2005) Mirage in the Desert? Access to Educational Opportunities in an Area of Social Exclusion // *Antipode*. Vol. 37. No 4. P. 796–816.
26. Whitty G. (2001) Education, Social Class and Social Exclusion// *Journal of Education Policy*. Vol. 16. No 4. P. 287–295.

Patterns of School Choice: Two Districts in St. Petersburg

Daniel Alexandrov

Authors

Candidate of Sciences in Biology; Head of the Laboratory of Sociology in Education and Science, National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg). Address: 16 Soyusa Pechatnikov Str., 190008, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: dalexandrov@hse.ru

Ksenia Tenisheva

Senior Lecturer, National Research University Higher School of Economics (St. Petersburg). Address: 55 Sedova Str., 190008, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: tenishewa_soc@gmail.com

Svetlana Savelyeva

Deputy Head, Sociology of Education and Science Laboratory, National Research University Higher School of Economics (St. Petersburg). Address: 55 Sedova Str., 190008, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: ssavelieva@hse.ru

Parental choice of primary school is analyzed using the example of local education systems in two districts of Saint Petersburg. The empirical basis of the research is provided by the results of a survey of parents conducted in 34 schools (1,055 respondents). The following data is described and compared successively: whether parents make educational choices at all, whether they consider alternative options, what school characteristics they believe to be important, what sources of information they use, and what actions they take. The study explores how characteristics of choice are related to parental education and socioeconomic status as well as to the fact of selecting a school of a specific status.

Abstract

Insight is provided not only into how the desire of parents to analyze all possible school options and sources of information correlates with their educational and socioeconomic backgrounds in general but also how parental choice is affected by neighborhood structural characteristics (school diversity, proportion of higher-status schools). Districts with broader structural opportunities and a larger middle class demographic feature a variety of choice strategies, which is not observed in districts with limited structural opportunities even if they are socioeconomically heterogeneous.

school diversity, parental choice of primary school, neighborhood context, structural opportunities.

Keywords

Ball S. J. (2003) *Class Strategies and the Education Market: The Middle Classes and Social Advantage*. London: Routledge.

References

Ball S. J. (1993) Education Markets, Choice and Social Class: The Market as a Class Strategy in the UK and the USA. *British Journal of Sociology of Education*, vol. 14, no 1, pp. 3–19.

Ball S. J., Bowe R., Gewirtz S. (1996) School Choice, Social Class and Distinction: The Realization of Social Advantage in Education. *Journal of Education Policy*, vol. 11, no 1, pp. 89–112.

Ball S. J., Bowe R., Gewirtz S. (1995) Circuits of Schooling: A Sociological Exploration of Parental Choice of School in Social Class Contexts. *The Sociological Review*, vol. 43, no 1, pp. 52–78.

- Ball S. J., Davis J., David M., Reay D. (2002) "Classification" and "Judgement": Social Class and the "Cognitive Structures" of Choice of Higher Education // *British Journal of Sociology of Education*, vol. 23, no 1, pp. 51–72.
- Benson M., Bridge G., Wilson D. (2015) School Choice in London and Paris—A Comparison of Middle-Class Strategies. *Social Policy & Administration*, vol. 49, no 1, pp. 24–43.
- Bosetti L. (2004) Determinants of School Choice: Understanding How Parents Choose Elementary Schools in Alberta. *Journal of Education Policy*, vol. 19, no 4, pp. 387–405.
- Broccolichi S., van Zanten A. V. (2000) School Competition and Pupil Flight in the Urban Periphery. *Journal of Education Policy*, vol. 15, no 1, pp. 51–60.
- Cherednichenko G. (1999) Shkolnaya reforma 90-kh godov: novovvedeniya i sotsialnaya selektsiya [The Schooling Reform of the 1990s: Innovations and Social Selection]. *Sociological Journal*, no 1/2, pp. 18–19.
- Festinger L. (1954) A Theory of Social Comparison Processes. *Human Relations*, vol. 7, no 2, pp. 117–140.
- Gabay-Egozi L. (2016). School Choice in a Stratified Geography: Class, Geography, Otherness, and Moral Boundaries Education. *Journal of Education Policy*, vol. 31, no 1, pp. 1–27.
- Hastings J. S., Kane T. J., Staiger D. O. (2005) *Parental Preferences and School Competition: Evidence from a Public School Choice Program*. Working Paper No w11805.
- Kristen C. (2003) *School Choice and Ethnic School Segregation: Primary School Selection in Germany*. Münster: Waxmann Verlag.
- Lauder H., Hughes D. (eds) (1999) *Trading in Futures: Why Markets in Education Don't Work*. Buckingham: Open University Press.
- Leventhal T., Brooks-Gunn J. (2003) Moving to Opportunity: An Experimental Study of Neighborhood Effects on Mental Health. *American Journal of Public Health*, vol. 93, no 9, pp. 1576–1582.
- Lubienski C., Gulosino C., Weitzel P. (2009) School Choice and Competitive Incentives: Mapping the Distribution of Educational Opportunities across Local Education Markets. *American Journal of Education*, vol. 115, no 4, pp. 601–647.
- Reay D., Ball S. J. (1997) Spoilt for Choice': The Working Classes and Educational Markets. *Oxford Review of Education*, vol. 23, no 1, pp. 89–101.
- Roshchina Y. (2013) *Strategii roditeley shkolnikov i vospitannikov v oblasti obrazovaniya detey v 2012 g. Monitoring ekonomiki obrazovaniya no 6 (69)* [Educational Strategies of Parents of School and Preschool Children. Monitoring of Education Markets and Organizations no 6 (69)]. Moscow: National Research University Higher School of Economics.
- Saporito S., Lareau A. (1999) School Selection as a Process: The Multiple Dimensions of Race in Framing Educational Choice. *Social Problems*, vol. 46, no 3, pp. 418–439.
- Shumow L., Vandell D., Kang K. (1996) School Choice, Family Characteristics, and Home-School Relations: Contributors to School Achievement? *Journal of Educational Psychology*, vol. 88, no 3, pp. 451–460.
- Sobkin V., Ivanova A. I., Skobeltsina K. (2011) Ot vospitaniya v detskom sadu k shkol'nomu obrazovaniyu: mnenie roditeley [From Kindergarten Education to Secondary School Education: Parent View]. *National Psychological Journal*, no 1, pp. 111–118.
- Taylor C. (2001) Hierarchies and Local Markets: The Geography of the Lived Market Place in Secondary Education Provision. *Journal of Education Policy*, vol. 16, no 3, pp. 197–214.

- Van Zanten A. (2005) New Modes of Reproducing Social Inequality in Education: The Changing Role of Parents, Teachers, Schools and Educational Policies. *European Educational Research Journal*, vol. 4, no 3, pp. 155–169.
- Vincent C., Ball S. J. (2006) *Childcare, Choice and Class Practices: Middle Class Parents and Their Children*. New York: Routledge.
- Warrington M. (2005) Mirage in the Desert? Access to Educational Opportunities in an Area of Social Exclusion. *Antipode*, vol. 37, no 4, pp. 796–816.
- Whitty G. (2001) Education, Social Class and Social Exclusion. *Journal of Education Policy*, vol. 16, no 4, pp. 287–295.